

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ А.Ф. ЛОСЕВА (20-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

CULTURAL AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF AESTHETIC AND ARTISTIC EXPRESSION
IN A.F. LOSEV'S IDEAS FROM THE 1920S TO THE 1980S

Печко Л.П.

Ведущий научный сотрудник ФГНУ
«Институт художественного образования» РАО,
доктор философских наук, профессор
E-mail: pechkolp@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена научному творчеству выдающегося отечественного мыслителя А.Ф. Лосева, и его концепции эстетического как выразительного, то есть единства сущности любого объекта, явления и выражающей ее формы. В контексте образования и педагогики обращение к этому подходу имеет большое будущее.

Ключевые слова: философия, эстетика, эстетическое, искусство, культура, культурология, выражение, выразительность, образование, педагогика.

Pechko L.P.

Leading research fellow of the Institute of Art Education of the Russian Academy of Education, Doctor of science (Philosophy), Professor.

E-mail: pechkolp@mail.ru

Annotation. The article is dedicated to the scientific works of a prominent Russian philosopher A.F. Losev and his concept of the aesthetic as the expressive, in other words, the unity of the essence of the object or phenomenon and the form of its expression. In the context of education and pedagogics this approach has a productive future.

Keywords: philosophy, aesthetics, aesthetic, art, culture, culturology, expression, expressiveness, education, pedagogics.

Универсальный культурологический потенциал соединения научного сознания и эмоционального настроения исследователя – один из мощных источников мотивации целостного творческого прорыва личности, позитивно-эмоциональной подпитки образно-аналитического воображения. Раскрывается он в значительнейшей философско-эстетической концепции в истории научной мысли России XX в. и судьбе ее создателя Алексея Федоровича Лосева. Его настойчивое обращение к историческим корням культуры уникально. В статье преемницы и хранительницы лосевского научного наследия Алины Алибековны Тахо-Годи так характеризуется значение его исследований 1920-х гг.: «Античность совершенно необходима в те времена, когда переосмысливается фундамент культуры, когда нигилизм пытается оторвать человека от его естественной почвы. Именно в Античности залегают корни позднейших жизненных основ. Там рождается древнейшая форма мышления – миф. Там заложено учение об имени и числе. В эпоху, когда стремятся сокрушить старые формы жизни, Античность уже одним своим наличием оправдывает преемственность в истории культуры» [1, с. 8–9].

Проживший немногим менее столетия (1893–1988) мыслитель всю жизнь своими книгами «осуществлял ту самую связь времен, которая грозила распасться в 20-е годы... в ряде гуманитарных наук» [1, с. 9].

Серьезным осмыслением культуры стала концепция выразительного: в книге «Диалектика мифа» (1930) обобщен взлет научного творчества А.Ф. Лосева 20-х гг. (работы «Античный космос и современная наука», «Музыка как предмет логики», «Философия имени», «Диалектика художественной формы» и еще три монографии по философии, символизму, мифологии Античности).

А.Ф. Лосевым был создан мощный пласт оснований анализа исторического фундамента современной культуры, в процессе которого он выступил самосознательно «как логик и диалектик». Однако далее с выходом «Диалектики мифа» в судьбе философа произошел резкий социальный и жизненный поворот: книга была запрещена, а ее автор арестован, обречен на пребывание в лагере за идеологические и политические воззрения, не отвечавшие социальному заказу. После возвращения он продолжает размышлять об основах и типах культуры Античности, Средневековья, Возрождения, классического периода.

В условиях подспудного развития еще не выделившейся в самостоятельную научную дисциплину культурологии А.Ф. Лосев постоянно обращается к контексту культуры, хотя преимущественно работает в формах и понятиях философского, эстетического, филологического анализа.

Поскольку к современному этапу начала XXI в. культура, а следовательно, и культурология, охватывают множество сфер человеческой деятельности, познания, труда и творчества, то обращенные к этим сферам исследования актуальны и должны быть востребованы в ряду уже принятых и признанных необходимыми теорий и концепций. В их контексте еще не оценен универсальный культурологический потенциал наследия, подаренного человечеству титаническим трудом А.Ф. Лосева, выдающегося мыслителя, исследователя истории и эволюции научной, философской мысли в сфере культуры и особенно эстетики, искусства и педагогики.

В работах разных периодов, начиная с 1920-х гг. и до конца 1980-х гг., нашло отражение осмысление не только истории, эстетики, искусства, но по сути и культуры в целом. Анализ понятий и феноменов – мифа, мифологического имени, числа, знака, символа, бытия, космоса, хаоса, структуры, формы, стиля, выражения – нашел воплощение в десятках проведенных Лосевым историко-теоретических исследований.

Остановимся на имеющем уникальное культурологическое значение учении о выражении и выразительном в реальности и искусстве. Оно вобрало в себя общефилософские, эстетические и собственно физические и психофизиологические аспекты рассмотрения таких культурных феноменов, как эстетические и художественные явления, их сущность, форма, порождение и оформление, смысловые и материальные конструкты.

Долгие годы работая «в стол», ученый продолжал развивать сущностное обоснование современного подхода к явлениям культуры (и в особенности к ее эстетическому ядру – искусству) через понятие и представление о феномене мифа.

Лосев приходит к новому видению мифологического сознания: «Всякий миф... сам есть всегда субъект... живая и действующая личность» [1, с. 37]. Для мифического сознания миф не сказочное бытие, а «самое реальное и живое, самое непосредственное и даже чувственное бытие... в то же самое время отрешенное от обычного хода явлений. Для мифического сознания все явлено и чувственно ощущимо» [1, с. 41, 43]. В этом контексте обосновывается учение о выражении как единстве идеи и формы и об аллегории как выразительной форме.

«Что такое выражение? Для выражения недостаточен смысл или понятие само по себе, например, число. Выразительное бытие есть всегда синтез двух планов, одного – наиболее внешнего, очевидного и другого – внутреннего, осмысляющего и подразумеваемого... первое оказывается только стороной, знаком второго, намеком на второе, выражением его. Самый термин выражение указывает на некое активное направление внутреннего в сторону внешнего, на некое активное самопревращение внутреннего во внешнее... самоотждественное различие внутреннего и внешнего» [1, с. 45]. Выражение становится принципом, выявляющим суть эстетического.

К выразительному объекту относится и аллегория (хотя это не есть миф, по концепции А.Ф. Лосева). Ученый ссылается на труды Шеллинга по философии искусства при определении различных соотношений внешнего и внутреннего (схема, аллегория, символ как выражение идеи в образе). Всякий организм также символичен, утверждает русский мыслитель, – и особенно человеческий организм, тело, лицо, движение человека.

В силу этого, по мнению философа, «личностным восприятием» неизбежно «пронизан решительно всякий малейший акт нашего сознания» [1, с. 76] и в определенной степени мифичны и человеческие личности, и неодушевленные предметы, и телесные органы. Все они никогда не воспринимаются «вне их личностного и, следовательно, социального контекста» [1, с. 90].

Как диалектик и логик, А.Ф. Лосев развертывает содержание широко понимаемого феномена мифа. Миф определяется им как «в словах данная чудесная личностная история, так как слово есть выраженное самосознание личности, уразумевшей свою интеллигентную природу. Имя – собственное слово личности, “диалектический синтез личности и ее

выраженности, ее осмысленности, ее словесности”» [1, с. 170]. Ученый приходит к обобщению: «Мифология выступает как “единая картина мира”». Стало быть, всякая личная картина мира мифологична – следует из этого вывод. Сопоставляя мифологию и религию, Лосев различает их, ибо религия – «самоутверждение личности в вечности» [1, с. 92], а миф – «энергичное феноменальное самоутверждение личности в жизни» [1, с. 99].

Трактовка мифа как чуда, возвышения, знаменья, манифестации (но не бытия самих фактов) отличает его от истории, давая интерпретацию фактов, сближает его и с понятием Бога, и с «простейшей диалектической необходимостью». Это и находит отражение в определении мифа, включающем идеи вечности и самоутверждения в ней личности в целях её спасения, спасения души. Именно это понимается Лосевым как самое чудесное в мифологическом сознании и фактах жизни [1, с. 163].

Мифическую отрешенность русский философ связывает с простой интуицией, «моментально превращающей обычную идею вещи в новую и небывалую» [1, с. 69]. Это способность каждого человека – видеть «идею вещи в каком-нибудь новом свете, как-нибудь иначе».

Такой взгляд вообще на все бытие, на мир, «на мельчайший атом повседневной жизни» как непосредственная реакция сознания на вещи подобен какому-то первому столкновению с окружающим, содержит в себе идею творчества, преобразования, которое сродни культурному деянию. Отличие мифа от поэзии (формы выражаемого и выражающего) заключается в определении мифа как «поражающей своей необычностью выразительной действительности», заинтересованной, вещественной и телесной [1, с. 66]. «Выражение дано тут в живых ликах и лицах, и надо только смотреть и видеть, чтобы понимать» [1, с. 64].

Особый смысл и идея мифа раскрываются посредством способа изображения одухотворенной вещи. «Мифическое прозрение вещи вырывает вещи из их обычного течения» [1, с. 72], помещая во взаимоотносящуюся с субъектом сферу. А это и составляет сущность искусства и культуры.

Далее Лосев выходит на субъект-объектные отношения, на понятие личности, личностного образа бытия (как личности), самосознания (или его представленности в понятии «интеллигенция») и личного проявления. При этом идея субъект-объектного взаимопознания предстает как «необходимым образом выразительная категория» [1, с. 75].

Для А.Ф. Лосева очевидно, что не только отвлеченные формулы, но и конкретные факты, ситуации отвечают обоснованию этой концепции. «Так, наблюдая хорошо знакомое выражение лица человека, которого вы давно знаете, – рассуждает А.Ф. Лосев, – вы видите здесь обязательно нечто внутреннее, однако так, что оно дано только через внешнее...».

Таким образом, по мысли автора, «личность есть всегда телесно данная интеллигенция, телесно осуществленный символ». При этом определяется, что телесность также насыщена идеей, смыслом. «Тело – живой лик. По манере говорить, по взгляду глаз, по складкам на лбу, по держанию рук и ног, по цвету кожи, по голосу, по форме ушей, не говоря уже о цельных поступках, я всегда могу узнать, что за личность передо мной» [1, с. 75]. Это уже не собственно эстетическое, но социокультурное восприятие человека человеком.

В логике своих исследований А.Ф. Лосев приходит к формуле культуры, объединяющей науку, мораль и искусство как «интеллигентные конструкции».

Принцип выражения и выразительности, который был обоснован еще Гегелем, Ф. Шеллингом, Ф. Шиллером, Б. Кроче, нашел последующее развитие в работах Лосева, однако опубликованы его труды лишь спустя десятилетия после написания.

Потенциал проецирования концепции А.Ф. Лосева на сферу культурологии и образования обусловлен целостным характером понимания им культуры как выражения самосознания личности и вытекает из содержания его идей.

И действительно, культура в этой логике может быть рассмотрена во всех своих ипостасях (включая и мифологию, и религию) как социально значимая обобщенная совокупность личностных (или личных) «интеллигенций» в качестве идей, выраженных, чувственно оформленных в слове, физическом материале, в образных символах, в телесных движениях.

Переживания, обсуждения и понимание живой жизни, исторических событий, личных коллизий определяют при этом все содержательные моменты (идеи, смыслы, ценности) реального бытия людей. Тем самым культура относится Лосевым к сфере субъект-объектного бытия человечества и его выразительных характеристик, где выражаемое содержание (смысл, идея, чувство) обретают форму через выражающее телесное, то есть материальное, вещественное оформление.

Таким образом, уже к началу 1930-х гг. философом была сформулирована концепция выразительности и выявлена соответствующая категория в контексте развертывания сущности мифа как субъект-объектного взаимодействия.

В последующие два десятилетия, не имея возможности издавать свои рукописи, А.Ф. Лосев обрабатывает огромный материал по философии, истории, эстетике от Античности до Нового времени. Окончательно определяет функции выразительного и учения о выражении в этом контексте, формулирует понятие о сфере эстетического и эстетики как науки. В сжатом виде эти представления вошли в «Философскую энциклопедию», готовившейся и издававшейся в атмосфере всплеска культурной и научной мысли 60-х гг. В ее пятом томе (1970 г.) читатели смогли познакомиться с новым, непривычным воззрением на науку эстетику и сущность эстетического как выразительного. Тем самым возникла возможность увидеть через эту призму и всю сферу культуры. Однако время для этого тогда еще не пришло.

Представляется чрезвычайно актуальным рассмотрение возможности применить к анализу явлений и объектов как духовного, так и материального плана принцип выразительности, освещающий отношения содержания (идеи) и формы его явленности и выраженности.

В первую очередь это относится к эстетическим феноменам как ядру культуры. Лосев утверждал в 60-е гг.: «В эстетическом все чувственно и осязаемо, и в то же время все осмысленно и выразительно...» Выделяя в эстетическом, понятом как выражение, выражаемое (сущность, смысл, значение) и выражающее (явление, факт, означающее), можно выделить в истории эстетики «характерные типы учения об эстетическом, с точки зрения понимания соотношения между этими моментами» [3, с. 575]. Не противопоставляя сущ-

ность эстетического самой реальности, Лосев полагает, что «эстетическое есть непосредственная выразительность многих явлений действительности» [3, с. 576]. Очевидно, этот тезис может быть распространен на большинство явлений сферы культуры, эстетики, образования.

В историческом разделе статьи философ отмечал: становится явным, что эстетика вовсе не наука только о прекрасном в действительности, как это было принято в формулировках почти всех советских эстетиков, это лишь часть ее сферы (что, впрочем, мы видим и в области культурных явлений) [3, с. 570–577]. Он утверждал, что эстетика – философская дисциплина, имеющая своим предметом область выразительных форм любой сферы действительности (в особенности, художественной), данных как самостоятельная и чувственно непосредственно воспринимаемая ценность.

Долгое время эстетика развивалась преимущественно как философия прекрасного. Однако в настоящее время такое определение представляется слишком узким, недостаточным, так как, согласно Лосеву, «прекрасное есть только разновидность эстетического наряду с такими его модификациями, как возвышенное, низменное, трагическое, комическое, безобразное, ирония, юмор, бурлеск, гротеск и т.д. [3, с. 570].

Диалектическое единство внутреннего и внешнего, выражаемого и выражающего переживается как некоторая самостоятельная данность, как объект бескорыстного созерцания.

Несомненны перспективы развития такого подхода как в эстетических, так и в культурологических, психолого-педагогических исследованиях, прежде всего, в сфере образования.

Аналогичный подход продуктивен в анализе природы и предметной среды человеческой жизни, в других областях культуры – языке, религии, истории, в физической, трудовой, спортивной, педагогической деятельности человека и т.д..

Наиболее заметным изданием после публикации статьи в «Философской энциклопедии» стала книга Лосева, содержащая дальнейшее развитие теории выразительного, – «Проблема символа и реалистическое искусство», опубликованная в 1976 г. Ее сквозной мотив отвечает названию, но в составе ее есть разделы, обращенные и к «выражению вещи», и к человечески выразительным символам. Лосев писал, что «... символ вещи есть внутренне-внешне выразительная структура вещи, а также ее знак, по своему непосредственному содержанию не имеющий никакой связи с означаемым содержанием» [2, с. 44].

Среди выделяемых мыслителем типов символов (научных, философских, художественных, мифологических, религиозных, природных, социальных, всемирных, идеологических, побудительных и внешне-технических символов) особое место занимают человечески-выразительные.

Следует обратить внимание на то, что здесь Лосев не считает необходимым сводить выразительность, выражение только лишь к узко эстетическим признакам. Можно смотреть на него шире – как на культурный феномен. Символ и знак, по существу, порождены развитием культуры восприятия, оценки, обозначения смыслов в символическом познании.

Действительно, Лосев пишет об этом даже вне эстетического контекста, – по отношению к природным явлениям и вообще к любым онтологическим феноменам: «Эта символика связана с тем, что человек вольно или невольно выражает внешним образом свое внутреннее состояние так, что внешность в той или иной мере всегда символична для внутреннего состояния» [2, с. 194].

Говоря об исторической конкретности символа в контексте логики жизни, Лосев обращается к анализу феноменов искусства и культуры, начиная с образа Прометея как всемирно-исторического символа цивилизации.

Культурно-образовательный потенциал учения о выражении и о выразительности как объективной характеристике реальности, воспринимаемой, понимаемой и оцениваемой субъектом-человеком в полной мере, в особенности эстетически, только начинает раскрываться и осмысливаться современными исследователями XX – начала XXI вв. Среди них эстетики, педагоги, психологи, мастера искусства Р. Арнхейм, М.М. Бахтин, В.М. Бехтерев, А.И. Буров, В.В. Бычков, Е.В. Волкова, М.В. Логинова, Л.И. Новикова, Г. Олпорт, С.М. Эйзенштейн, а также их последователи и ученики. В гуманитарной сфере достаточно часто проявлялся интерес к разработке и трактовке идей Ж.-Ж. Руссо о выразительности в искусстве. Имеется также публикация по данной проблеме у автора настоящей статьи [5].

В области естественнонаучного знания (также включающей аспекты психологии) актуальны исследования, продолжающие подтверждать концепцию Ч. Дарвина «О выразительности чувств у человека и животных», гипотезы В.И. Эфроимсона о происхождении этики и эстетики в человеческом поведении. Очевидны совпадения этих подходов с интенциями народной культуры у всех этносов.

Таким образом, культурно-образовательный потенциал теории выразительного, в особенности учения А.Ф. Лосева, универсален уже потому, что оно получило философскую трактовку относительно любого предмета – явления или объекта реальности и культуры.

Ведь объектом учения А.Ф. Лосева оказывается вся природная и человеческая действительность, а основным аспектом онтологического понимания бытия становится рассмотрение и оценка самопроявления и выражения сущности любого конкретного феномена реальности, его внутренне-внешнего представления, характерного облика и поведения (в широком смысле) – в той мере, в какой в нем находят отражение особенности закономерных и стихийных влияний, специфичных для данного рода, вида, единичного существования и его условий.

Список литературы:

1. Тахо-Годи, А. А. А.Ф. Лосев. Жизнь и творчество / А. А. Тахо-Годи // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
2. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М.: Академический Проект, 2008. – 303 с.
3. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. – 319 с.

4. Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 5 / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М.: Сов. энциклопедия, 1970. – 740 с.
 5. Печко, Л. П. Эстетическая выразительность как категория экологической эстетики / Л. П. Печко // Вестник Московского университета. Серия «Философия». – 1994. – № 2.
 6. Печко, Л. П. Выразительность эстетики природы и культура личности : монография / Л. П. Печко. – Ульяновск ; М. : УлГТУ, 2008. – 363 с.
-

Spisok literatury:

1. *Takho-Godi, A. A.* A.F. Losev. Zhizn' i tvorchestvo / A. A. Takho-Godi // Losev A. F. Filosofii. Mifologii. Kul'tura. – M., 1991.
2. *Losev, A. F.* Dialektika mifa / A. F. Losev. – M.: Akademicheskii Proekt, 2008. – 303 s.
3. *Losev, A. F.* Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo / A. F. Losev. – 2-e izd., ispr. – M.: Iskusstvo, 1995. – 319 s.
4. Filofskaia èntsiklopediia : v 5 t. T. 5 / gl. red. F. V. Konstantinov. – M.: Sov. èntsiklopediia, 1970. – 740 s.
5. *Pechko, L. P.* Èsteticheskaia vyrazitel'nost' kak kategoriia èkologicheskoi èstetiki / L. P. Pechko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii «Filosofii». – 1994. – № 2.
6. *Pechko, L. P.* Vyrazitel'nost' èstetiki prirody i kul'tura lichnosti : monografiia / L. P. Pechko. – Ul'ianovsk ; M. : UIGTU, 2008. – 363 s.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 4